

Милостивый
Государь,
Федоръ Михайлович!

Препровождая при семъ *три рубля*, имъю честь, покорнѣйше просить Васъ высылать одинъ экземпляръ возобновляемаго Вами съ будущаго 1881 г. «Дневника Писателя» по слѣдующему адресу: «Въ г. Острогъ Волынской Губерніи Н. Д. Богатинову, Директору Учительской Семинаріи.»

Прошу вмѣстѣ съ симъ позволенія представить Вашему просвѣщенному вниманію мои статьи, написанныя мною въ разное время. Прошу принять ихъ, какъ выраженіе глубочайшей моей благодарности за Ваши дышащія

// л. 3

горячею, пламенною любовью слова, а слова поэта – дѣла его въ защиту родныхъ началъ нашей русской жизни. Мнѣ уже 47 лѣтъ, уже 24 года я служу. И¹ впервые послѣ Хомякова и его собраній² я слышу и читаю въ печати изъ устъ свѣтскаго человѣка такую горячую защиту христіанскихъ началъ жизни – личной и общественной. Я самъ – свѣтскій человѣкъ; но всею теплотою русской души, русскаго сердца люблю родную церковь. И разъясненію нѣкоторыхъ сторонъ церковно-народной жизни, разъясненію именно всечеловѣческаго начала жизни Церкви посвящены мною двѣ изъ Зхъ статей, нынѣ посылаемыхъ Вамъ. 1. «О Божественно-человѣческомъ значеніи Церкви»». 2. «Старые обычаи и новые взгляды». Болѣе, нежели увѣренъ, что Вы не читали этихъ статей.

// л. 3 об.

Прочтите, прошу Васъ, и особенно остановитесь на уясняемыхъ мною обычаяхъ, сопровождающихъ въ нашей Церкви таинство брака. О, я увѣренъ, Вы своею глубоковѣрующею душою и горячолюбящимъ сердцемъ раздѣлите со мною то восторженно-умиляющее чувство, которое долженъ былъ я испытывать, пиша эти статьи... Въ послѣднемъ выпускѣ Дневника Вы пишете: <<объ этомъ предметѣ (о просвѣщеніи нашего народа изъ началъ Христианства) буду говорить и писать, пока держу перо...» О помоги Вамъ, Христе Боже, говорить, горячо говорить объ этомъ всечеловѣческомъ значеніи нашей православной Церкви... этого неоцѣненного сокровища полной всечеловѣческой жизни, цѣны которой мы-то «русскіе европейцы» - интеллигенты — цѣны которой вовсе не знаемъ... Возьмите одну церковную

// л. 4

поэзію: Житейское море воздвигаемое зря напастей бурею, къ тихому пристанищу Твоему притекъ, вопію Ти: «возведи отъ тли жизнь мой, Многомилостиве!»... Какіе образы? Тутъ пища для сердца, побужденіе для воли,

¹ Вместо: служу. И – было: служу – и

² послѣ Хомякова и его собраній вписано.

живой образъ для ума... всѣ силы души отражаются въ словѣ, и слово это, всевоплощающее духъ человѣческій, служить Богу... То ли католической органь?... Возьмите неподражаемыя мелодіи нашего³ церковнаго пѣнія... Турчанинова нашего бессмертнаго, Бортнянского, даже Львова, какъ редактора изданныхъ придворною капеллою нашихъ церковныхъ пѣснопѣній... сколько неисчерпаемыхъ богатствъ заключено въ ихъ изданіяхъ!. А это только небольшая часть церковнаго пѣснотворства!.. И мы не знаемъ нашей матери Церкви — мы недостойные пасынки ея, а не родныя дѣти... Посылаемыя мною

// л. 4 об.

статьи не единственныя; у меня есть ихъ немало. Помѣщались они въ Руководствѣ для сельскихъ пастырей, въ Воскресномъ чтеніи, т. е. въ Киевскихъ изданіяхъ, по мѣсту моего жительства. Прежняго то есть... И оттого, что мы не знаемъ Церкви, оттого-то мы такъ и жалки, и бѣдны духовно, и нищи любовью къ народу...

О помоги Вамъ, Христе Боже, высоко, высоко, какъ только возможно человѣческому слову и духу, вознести великий образъ Церкви, и своею вдохновенною рѣчью, текущею изъ глубины убѣжденій — возбудить спящихъ, и особенно спасти нашу отторгнутую отъ Церкви молодежь... Страшные, грозные уроки даны были намъ русскимъ

// л. 5

въ эти послѣдніе годы Божественнымъ Провидѣніемъ... Можно было думать, что они пробудятъ въ обществѣ дремлющее чувство самосохраненія, и поймутъ, что сила и крѣпость общества въ нравственныхъ началахъ жизни, а, понявъ это, захотятъ начать улучшеніе съ-начала-же — съ дѣтей, съ воспитанія въ духѣ религіозно-нравственному, или,⁴ что для насъ русскихъ⁵ равносильно — въ духѣ церковномъ. О, ничуть же не бывало!. Въ одной изъ Духовныхъ Академій студенты пьютъ чай передъ обѣдней. Будучи въ Киевѣ, я слышалъ въ одномъ учебномъ заведеніи всенощную подъ воскресный день - отправлена ровно въ часъ - но какъ отправлена? Какъ пѣлась? Какъ особенно читалась?. Нельзя было придумать большаго, чтобы убивать⁶ всякое религіозно-церковное

// л. 5 об.

чувство въ воспитанникахъ: форма, комедія... пустая трата времени... Между тѣмъ эти-же воспитанники — какія усиля употреблять, чтобы разыграть какой-либо⁷ драматической пустячокъ, и цѣлыхъ недѣль досуговъ не пожалѣютъ, чтобы наилучше сыграть свои роли... Въ этомъ году я порядочно таки прокатился по Россіи; былъ на Кавказѣ, за Кавказомъ, въ Батумѣ, въ Севастополѣ... Слышалъ вокругъ себя всевозможнѣйшіе разговоры въ теченіи 3 мѣсяцевъ⁸... и ни единаго

³ Вместо: нашего — было: нашей

⁴ или, вписано.

⁵ Вместо: русскихъ — было: русскимъ

⁶ Вместо: убивать — было: убить

⁷ Вместо: какой-либо — было: какую-либо

⁸ въ теченіи 3 мѣсяцевъ вписано.

слова, которымъ-бы хотя мимовольно сказалась⁹ принадлежность къ христіанскому обществу, къ Церкви... Такъ чужда христіанского начала жизнь нашего интеллигентнаго общества!..¹⁰ Правда, нужны не слова, а дѣла христіанскія; но и то правда, по пословицѣ, «что у кого болитъ, тотъ о томъ и говоритъ»...¹¹ Мы живемъ точно язычники... Даже духовныя лица — заурядъ со всѣми¹² и еще этими щеголяютъ: ходить священникъ по платформѣ многолюднаго вокзала, покуривая

// л. 6

папироску и элегантно держа ее между пальцами и любуясь клубами дыма...¹³ Или среди зеленыхъ столиковъ¹⁴ гостиницы на водахъ — смотришь — и священникъ среди бѣла дня, на глазахъ сотни гуляющихъ тутъ-же — сидить за картами... Скажу Вамъ еще одно... Когда я написалъ статью: «Старые обычаи и новые взгляды» — вдругъ 2 духовныя лица съ академическимъ образованіемъ, доктора богословія¹⁵ - прекратили со мною знакомство, и одинъ изъ нихъ колко обозвалъ меня: «Вы — человѣкъ традицій»...

О тѣмъ дороже, тѣмъ сильнѣе Ваша свѣтская рѣчь, что такихъ горячихъ рѣчей не слышитъ никто изъ усть духовныхъ учителей... Это гордые «книжники-фарисеи», которые уничиженно презираютъ темноту религіознаго чувства. Видите: «человѣкъ традицій» — свѣтскій человѣкъ, любящій церковь, хотя и не прослушавшій академического курса богословскихъ наукъ....

Однако, кто-же мнѣ далъ право такъ быть безцеремоннымъ въ¹⁶ разговорѣ съ Вами и отнимать у Васъ Ваше время... Но, однако, думаю, я и не отнимаю... и этимъ успокаиваюсь... Господь да поможетъ Вамъ.

Какъ вѣрно Вы очертили въ Ракитинѣ воспитанника духовной школы... О, побольше¹⁷ коснитесь этого отвратительного типа духовнаго гордеца «Бернары!» И эти Бернары доморощенные не менѣе «русскихъ европейцевъ» губятъ Россію... О этими Бернарами¹⁸ биткомъ набиты въ наше жалкое время наши и духовныя Семинаріи и Академіи: Бернары и¹⁹ на каѳедрахъ, Бернары и²⁰ на скамьяхъ авдиторій²¹... Гордецы!.. Хорошо разоблачили ихъ оберь-прокуроръ въ Киевѣ....²²

⁹ Далее было: христіанская

¹⁰ Далее следует авторский знак: (+)

¹¹ Внизу листа после авторского знака «(+» запись: Правда, нужны ∞ и говорить»...

¹² Далее было многоточие.

¹³ и любуясь клубами дыма... вписано.

¹⁴ Вместо: зеленыхъ столиковъ — было: зелеными столиками

¹⁵ съ академическимъ образованіемъ, доктора богословія вписано. Далее было: высш[аго]/ей/ іерархіи

¹⁶ Исправлено. В рукописи было: съ

¹⁷ Далее была запятая.

¹⁸ Вместо: Бернарами — было начато: Бернарад

¹⁹ и вписано.

²⁰ и вписано.

²¹ Так в рукописи.

²² Запись: Какъ вѣрно ∞ Хорошо разоблачили ихъ оберь-прокуроръ въ Киевѣ.... — сделана слева на полях л. 3 с продолжением в верхней части листа.

Напишите по поводу этой замѣчательной рѣчи... Она — богатый матеръяль для русскаго православнаго публициста...²³

// л. 6 об.

<На конверте:>

Денежный

Въ С. Петербургъ,
Кузнечный переулокъ, д. 5.
Въ Книжную торговлю для иногородныхъ
Ѳ. М. Достоевскаго
На три рубля (3 р).
Изъ Острога, Волынско^й Губ.
Отъ Богатинова

<Штемпель:> ОСТРОГЪ 17 ДЕК. 1880

// л. 7

<Штемпель на обороте конверта:> С. ПЕТЕРБУРГЪ 22 ДЕК. 1880

<В нижней части конверта стоит подпись почтового работника. – Ред.>

// л. 7 об.

²³ Запись: Напишите о православнаго публициста... - сделана справа на полях л. 3.